

Глава 159

Когда Сенджу Чаншэн поднял руку, стены со всех сторон здания в этот момент превратились в пыль, рассыпавшуюся в воздухе.

В небе шел сильный снег, и дул холодный ветер.

"Не надо! Я, я ползу!"

Теруми Мэй стиснула зубы, увидев, как большие руки постепенно сгущаются в небе.

Терпеть сильную боль, терпеть бесконечное давление, медленно ползти...

"Мизукаге, вы..."

Лицо Оноки было полно шока, но Теруми Мэй неожиданно сдалась!

Его старые кости не поддавались, и он с трудом поддерживал его здесь.

В результате первыми сдались товарищи по команде из того же лагеря.

На какое-то время Оноки остался один лежать на месте.

Окружающие самураи стояли на коленях и кланялись, подавленные могучей силой неба и земли, не в силах подняться.

Шиноби Конохи со стороны перехватывали крестьян, а тех, кто отказывался их уговаривать, убивали прямо на месте!

Грохот!

Порос, словно человекообразный хвостатый зверь, выпустил энергетическую артиллерию, взрывающуюся чудовищной силой.

Пурпурная энергетическая световая пушка устремилась прямо в небо, ярко сияя в окутанной темными тучами среде.

Он пронесся над одной лишь деревней Шинобу, вызвав кровавую бурю.

Ярко-красная кровь окрасила белый снег, и запах крови наполнил воздух. Нагато и другие привели членов организации Юань Сяо и напрямую блокировали всех ниндзя в деревне ниндзя. Цунаде и Итачи находятся на последней линии обороны, и если в хаосе появятся спешащие ниндзя, они будут убиты на месте! Методы Деревни Коноха чрезвычайно жестоки и кровавы, без всякого беспокойства.

Кажется, она готова сразиться с Миром Ниндзя! Ногти Теруми Мэй налились кровью и медленно поползли к Сенджу.

Кровь просочилась из ее кожи Сайсюэ, оставив кровавое пятно на покрытом тяжелым снегом снегу.

Она была бледна, ползла с трудом, ее одежда пропиталась кислотой до лохмотьев.

Холод и боль стимулируют нервы, это самое мучительное страдание в ее жизни!

Как страна воды, Мизукаге сейчас крайне смущена и все еще активно сдается другим.

У ниндзя страны воды, который мог видеть сражение снаружи, сердце было как судорога, а из глаз текли слезы удушья.

Именно из-за их глупого решения высшие руководители Страны Воды так унизили нынешнюю Мизукаге!

"Господин Мизукаге!"

"Проклятье, как Коноха может быть такой сильной, кто этот человек?"

"Воины Железного Королевства действительно ничтожества, но они всего лишь бумажные тигры. Мы не должны им доверять!"

"О, мы все-таки ошибались, бессмертные боги Конохи настоящие!"

Вздохнув, сказал старик из страны воды, стоявший далеко и не нападавший. Сенджу Джангсэн посмотрел на Теруми Мэй, которая с трудом ползла, но на лице его не было никакого выражения, и напрасно бросил взгляд на Оноги.

Он не произнес ни слова, сила неба и земли больше не сохранялась, а гигантская рука Хуо Рана шлепнулась и упала.

Грохот! ! !

Непревзойденная сила спустилась с небес, и пространство разорвала эта огромная рука, создав несколько воображаемых следов Пути Неба.

Среди этих искр и кремней Оноки поспешно крикнул: "Я лезу! Прошу господина Бессмертного отпустить его!".

Большая рука внезапно остановилась на вершине Охэму, и сильное давление ветра заставило старые кости Охэму хрустеть.

"Пых!"

Одно только давление ветра сделало Охноки невыносимым.

Несколько грудинок были раздавлены в его груди, и кровь кашляла изо рта.

В этот момент он был более несчастен и смущен, чем Теруми Мэй, он был серьезно ранен этим сильным ветром!

Хотел подняться к Сенджу Чаншену, боль и трудности умножились.

Но он не смел остановиться ни на секунду, волоча свое израненное тело, медленно полз к Сенджу Чаншену.

На ногтях и земле появились белые следы, а резкий звук заставил всех ниндзя снаружи остановиться.

Казалось, что на арене нажали кнопку Shizune, и остались только гул облаков в небе и свист ветра и снега.

Люди из четырех деревень Шинобу и Королевства Самураев в шоке смотрели на эту сцену.

Тени двух деревень Шинобу были покрыты кровью, и они медленно ползли к мрачнолицему юноше!

Окружающие самураи стояли на коленях на земле, словно поклоняясь богам, склонив головы и сожалея.

На их лицах появились нежелание и гнев, но в конце концов ужасная сцена перед ними испугала их и заставила успокоиться.

"Я так и знал, зачем беспокоиться?" Сенджу Чаншэн холодно сказал: "Люди, совершающие ошибки, естественно, будут наказаны. Муравьи, бросившие вызов гигантскому слону, будут растоптаны до смерти".

"Если бы не ты, от тебя еще есть хоть немного пользы, в данный момент ты превратился в пыль!"

Его голос разнесся по всей округе, и каждый мог отчетливо слышать его.

Многие склонили головы, не в силах больше смотреть. Теруми Мэй наконец поднялась к ногам Сенджу Чаншэна. Она с трудом подняла голову, а затем три раза подряд шлепнулась на землю.

На ее лбу выступила кровь, и она из последних сил закричала: "Умоляю Бессмертного, отпусти, Киригакуре ошибается!".

В конце концов, она потеряла сознание, впад в кому на месте, ее тело было испачкано кровью и превратилось в кровавое...

Через некоторое время Оноки тоже приполз.

Он более несчастен, чем Теруми Мэй, и кости на его теле чрезвычайно сильно сломаны.

Когда он поднялся перед Сенджу Чаншэном, в его теле не было сил. Сенджу Чаншэн не обратил на это внимания и просто спокойно ждал.

От немой сцены и невидимого давления на лбу Оноки выступил холодный пот, а его бескровные губы потрескались и задрожали.

Терпя сильную боль, его лицо исказилось, он изо всех сил поднял голову, а затем резко опустил ее.

Повторив это три раза, приглушенный звук поклона был подобен большому колокольному звону в сердце ниндзя в стране Земли.

В этот момент их самооценка и лицо разлетелись на куски!

"Я прошу господина Бессмертного оставить все как есть..."

Голос Оноки был хриплым, а тон его был очень обиженным и безвольным.

Но чтобы выжить самому, чтобы ниндзя страны Земли могли вернуться живыми, он должен был сделать это.

"Задержите его. Если кто-то осмелится обидеть Коноху в будущем, это будет не так просто решить". Фигура Сенджу Чаншенга мелькнула и мгновенно исчезла с этого места.

Перед тем как уйти, он бросил глубокий взгляд на нервничающего Райкаге.

Это предупреждение колебаниям Райкаге, я надеюсь, что в будущем он будет более интересным.

Остальные вопросы будут решать люди в деревне Коноха. Появления Сенджу Чансея для подавления других деревень ниндзя в этот раз было достаточно, чтобы мир ниндзя долгое время боялся Конохи.

Пока он жив, весь мир ниндзя будет немного завидовать Конохе!

Но он сам шагнул во внутренние помещения Железной Нации и попросил высших чиновников Железной Нации сказать ему несколько слов.

Движение, которое Мифунэ использовал только что, взято у Зоро из One Piece World.

Если этот вопрос не прояснится, Сенджу Чаншэн не будет спать по ночам.

Этот вопрос очень важен. Есть ли на трех кораблях чат-группа, или там есть другие люди, которые проходят мимо?

Что бы это ни было, к этому нужно отнестись серьезно!

Когда Сенджу Чаншэн поднялся на вершину Железной страны, все были придавлены к земле силой неба и земли, не в силах пошевелиться!

"Я спрашиваю, ты отвечаешь, понял?" негромко сказал Сенджу Чаншэн.

<http://tl.rulate.ru/book/75040/2122383>